

Вдохновляющий пример героя

Среди актерских удач, которыми щедр был в Ленинграде минувший театральный сезон, особенно привлекают внимание образы наших современников, раскрывающие богатство их духовного мира. Достаточно посмотреть несколько спектаклей, чтобы убедиться в том, насколько сложны, таковыены все разговоры о так называемом идеальном герое. Век сего возмущения не определяется просто суммой положительных качеств героя: мера его близости к зрителям зависит не от подчеркнутого соединения добродетелей героя, а от способности уловить, вдохнуть силой положительного примера.

Между образами, которые привлекают горячие симпатии зрителей, на первый взгляд мало общего. Чем, например, похож суровый, резкий, непримиримый Хлебников из пьесы А. Штейна «Персональное дело» на полугол вступившую в жизнь, освещенную солнечным светом Настю Кашкову из пьесы Г. Николаевой и С. Рахлинского «Парава весна»? Что связывает шпунтовку своей жизненной судьбы Людмилу Иванову из пьесы А. Гладкова «До новых встреч» с богатой опытом и мудростью партийного руководителя Малютину из пьесы «Персональное дело»?

Вопросы бы, их судьбы, общественное назначение, возраст, наконец, в реальных жизненных столкновениях, и обстоятельства которых мы встречаемся с ними, ничем не напоминают друг друга. Но есть очень дорогие нам качества, которые связывают этих славных героев с артистическими удами. Это их величавая вера в правду, во всем в нашей мере осознанный, но безусловный гуманизм их побуждений и поступков, активность, действительность их жизненной позиции.

В каждом из тех образов, которые можно назвать в этой связи, как бы бы ни был индивидуален, в зна-

★
ОБРАЗЫ НАШИХ СОВРЕМЕННИКОВ
НА ЛЕНИНГРАДСКОЙ СЦЕНЕ

★
читальной степени воплощены черты, общие для передовых людей нашего времени. И в тех случаях, когда перед нами предстает уже сложившийся человек, и в тех, когда мы становимся свидетелями формирования, творческого развития личности, эти образы обладают способностью непосредственного влияния на зрителя. Чем активнее действуют герои, чем больше различных ситуаций вызывает знакомство с ними, тем чаще появляются на сцене характеры, которым хочется подражать, тем полнее и значительнее становится общественно-преобразовательная роль искусства.

Первое знакомство с Хлебниковым, которого в Академической театре имени А. С. Пушкина играет И. Симонов, во многом опровергает привычные представления о том, каким должен быть положительный герой. Встреча с ним происходит в наиболее острый момент его жизни. Только что испытывавший такую несправедливость, он сейчас всего заботится о том, чтобы избежать жалости или сочувствия. Напротив, его интуиция подсказывает, раздражительность, жесты стремительны, насмешливы. Он разговаривает отрывками, полувздохами, нежиданным, даже пошлостью. Но почему-то через несколько минут после встречи с ним мы проникаемся к нему полнее, чем к героям, которые его воплощают, но чьи горячие слова он всем, кто пытается обвинить Хлебникова? На потому ли, что в такой суровости героя пьесы, каким его играет Симонов, мы ощущаем крупный метательный характер, неуловимую личность, масштабы человека, способного к выносливости, непрерывно создавать новое.

Кос-кому Симонов может показаться в этой роли живые порывы, и в этом будет своя доля правды. У кого-то может возникнуть мысль, что Хлебников слишком заметно отличается от всех окружающих его людей. И для этого выхода можно найти некоторые основания в образе, представляющем перед нами. Но едва ли кто-нибудь хоть на мгновение может поверить, что этот крупный человек с высоким лбом мыслителя, с белоснежной седой волос, с детской голубиной глаз, с лицом, очерченным размашисто и резко, словно резцом скульптора, способен совершить что-либо не имея личных интересов, а не по безусловному убеждению. Он не тех, кто не полагает ни на какой, даже самый ничтожный компромисс ради того, чтобы сберечь свой покой.

Почти невозможно представить себе этого, неслыханного творческого решения, всегда важного решения, важных задач человека замкнутым в кругу того, что принято называть личной жизнью. Для него личные, неотделимые от его личности, — это то, что, которому он отдал свои силы. Поэтому успех или поражение являются для него событием не менее волнующим и истинным, чем решение сына.

Одна из критиканов на страницах журнала «Театр» обвиняла Симонова в том, что его Хлебников бесцельно: автор статьи, видимо, не отделил в данном случае творческой деятельности человека от его умения отстоять и защитить самого себя. Образ, созданный на сцене Театра имени А. С. Пушкина, показывает, притягивая к себе несколько твердостью и верой. Она-то и позволяет ему сохранить мужество в самой критической, переломной ситуации. Борьба Хлебникова состоит не в доказательстве своей правоты. — ее докажут сама жизнь

и люди, которые его знают, — а в том, что он ни на минуту не прекращает своей работы, зная, что его кипучая энергия нужна партии, нужна стране. Так знакомимся мы с высоким чувством патристности этого подлинного коммуниста, так узнаем во внутреннем мире Хлебникова знания — выстой духовной жизни, отбывающей светового человека.

Достаточно иногда одного эпизода, одного сопереживания с героем, чтобы понять его внутреннюю сущность. Именно такими в исполнении Н. Раменской роль Малютинной. Мы знакомимся с ней в предпоследней картине спектакля, когда по сути дела конфликт (и в этом драматургическая слабость пьесы) уже исчерпан. Текст ее роли закончен и фактически не выходит за рамки того, что вызвано служебной необходимостью. Малютинна является не только действующим лицом, но и авторским голосом, превозглашающим итог, уже определенный в сознании зрителя самой расстановкой конфликтующих сил. И все-таки, уходя со сцены, мы убеждены в том, что узнаем еще одного нового и глубоко интересного нам человека.

Андрей сумевший в нескольких репликах, заглазах, деталях поведения раскрыть содержание и особенность большой человеческой личности. В том-то и состоит удача исполнителя, что ей удалось передать еще «персональное дело» показать отношение своей героини к окружающим и сложным жизненным действительности. ее мировоззрение.

Отсюда, собранная, со сложными мыслями, прожитой жизни на лице, эта невысказанная сдержанность, складывающаяся из неслыханного простоты простоты кабинета, уже с первых фраз становится для нас олицетворением партийной власти и, вместе с тем, она-то и позволяет ему сохранить мужество в самой критической, переломной ситуации. Борьба Хлебникова состоит не в доказательстве своей правоты. — ее докажут сама жизнь

и люди, которые его знают, — а в том, что он ни на минуту не прекращает своей работы, зная, что его кипучая энергия нужна партии, нужна стране. Так знакомимся мы с высоким чувством патристности этого подлинного коммуниста, так узнаем во внутреннем мире Хлебникова знания — выстой духовной жизни, отбывающей светового человека.

Достаточно иногда одного эпизода, одного сопереживания с героем, чтобы понять его внутреннюю сущность. Именно такими в исполнении Н. Раменской роль Малютинной. Мы знакомимся с ней в предпоследней картине спектакля, когда по сути дела конфликт (и в этом драматургическая слабость пьесы) уже исчерпан. Текст ее роли закончен и фактически не выходит за рамки того, что вызвано служебной необходимостью. Малютинна является не только действующим лицом, но и авторским голосом, превозглашающим итог, уже определенный в сознании зрителя самой расстановкой конфликтующих сил. И все-таки, уходя со сцены, мы убеждены в том, что узнаем еще одного нового и глубоко интересного нам человека.

Андрей сумевший в нескольких репликах, заглазах, деталях поведения раскрыть содержание и особенность большой человеческой личности. В том-то и состоит удача исполнителя, что ей удалось передать еще «персональное дело» показать отношение своей героини к окружающим и сложным жизненным действительности. ее мировоззрение.

Отсюда, собранная, со сложными мыслями, прожитой жизни на лице, эта невысказанная сдержанность, складывающаяся из неслыханного простоты простоты кабинета, уже с первых фраз становится для нас олицетворением партийной власти и, вместе с тем, она-то и позволяет ему сохранить мужество в самой критической, переломной ситуации. Борьба Хлебникова состоит не в доказательстве своей правоты. — ее докажут сама жизнь

и люди, которые его знают, — а в том, что он ни на минуту не прекращает своей работы, зная, что его кипучая энергия нужна партии, нужна стране. Так знакомимся мы с высоким чувством патристности этого подлинного коммуниста, так узнаем во внутреннем мире Хлебникова знания — выстой духовной жизни, отбывающей светового человека.

и люди, которые его знают, — а в том, что он ни на минуту не прекращает своей работы, зная, что его кипучая энергия нужна партии, нужна стране. Так знакомимся мы с высоким чувством патристности этого подлинного коммуниста, так узнаем во внутреннем мире Хлебникова знания — выстой духовной жизни, отбывающей светового человека.

и люди, которые его знают, — а в том, что он ни на минуту не прекращает своей работы, зная, что его кипучая энергия нужна партии, нужна стране. Так знакомимся мы с высоким чувством патристности этого подлинного коммуниста, так узнаем во внутреннем мире Хлебникова знания — выстой духовной жизни, отбывающей светового человека.

и люди, которые его знают, — а в том, что он ни на минуту не прекращает своей работы, зная, что его кипучая энергия нужна партии, нужна стране. Так знакомимся мы с высоким чувством патристности этого подлинного коммуниста, так узнаем во внутреннем мире Хлебникова знания — выстой духовной жизни, отбывающей светового человека.

и люди, которые его знают, — а в том, что он ни на минуту не прекращает своей работы, зная, что его кипучая энергия нужна партии, нужна стране. Так знакомимся мы с высоким чувством патристности этого подлинного коммуниста, так узнаем во внутреннем мире Хлебникова знания — выстой духовной жизни, отбывающей светового человека.

и люди, которые его знают, — а в том, что он ни на минуту не прекращает своей работы, зная, что его кипучая энергия нужна партии, нужна стране. Так знакомимся мы с высоким чувством патристности этого подлинного коммуниста, так узнаем во внутреннем мире Хлебникова знания — выстой духовной жизни, отбывающей светового человека.

и люди, которые его знают, — а в том, что он ни на минуту не прекращает своей работы, зная, что его кипучая энергия нужна партии, нужна стране. Так знакомимся мы с высоким чувством патристности этого подлинного коммуниста, так узнаем во внутреннем мире Хлебникова знания — выстой духовной жизни, отбывающей светового человека.

и люди, которые его знают, — а в том, что он ни на минуту не прекращает своей работы, зная, что его кипучая энергия нужна партии, нужна стране. Так знакомимся мы с высоким чувством патристности этого подлинного коммуниста, так узнаем во внутреннем мире Хлебникова знания — выстой духовной жизни, отбывающей светового человека.

и люди, которые его знают, — а в том, что он ни на минуту не прекращает своей работы, зная, что его кипучая энергия нужна партии, нужна стране. Так знакомимся мы с высоким чувством патристности этого подлинного коммуниста, так узнаем во внутреннем мире Хлебникова знания — выстой духовной жизни, отбывающей светового человека.

Р. БЕНЯШ

Вечерний Ленинград
тор. Ленинград
15 АВГ 1955